

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

СОДЕРЖАНИЕ

- Г.Селезнев.* Подавляющее большинство парламента поддерживает освобождающийся от флера романтических отношений с Западом курс достоинства и национальных интересов России 3

ПРОБЛЕМЫ. КОНТИНЕНТЫ

- Л.Клепацкий, В.Романов.* В Ялте три мировых лидера говорили о недопустимости нового раскола в Европе. 14
- В.Комаров.* Инвестиции в Содружестве 23
- Ф.Ковалев.* Нефть, Каспий и Россия 33
- Г.Шпак.* ВДВ в пору малых войн и региональных конфликтов 40
- А.Подцероб.* Много русских испробовали воду из Нила 46

ДИПЛОМАТИЯ

- О.Озеров.* Дипломатия в эпоху информационных технологий 55
- В.Быков.* Фонду внешней политики России — пять лет 61
- А.Матвеев.* В Мировом океане 68

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- В.Шлыков.* Роковые просчеты американской и советской разведок. 79
- В.Мусатов.* Венгерское полустолетие 87

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

- Ю.Ешкилев.* Давний интерес в России к ирландцам 94
- Ф.Ф.Мартенс.* Дневники. Политика России 1905—1907 годов 101
-
- Русско-испанский юбилей 112

РОКОВЫЕ ПРОСЧЕТЫ АМЕРИКАНСКОЙ И СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДОК

ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ И ЭКОНОМИКА

В. ШЛЫКОВ

В ПРЕДЫДУЩИХ публикациях, основываясь на имеющихся документах и личных впечатлениях, я пытался показать, как действовали американские разведывательные службы, снабжая свое правительство заведомо искаженной информацией о положении дел в СССР и ведя тем самым дело к наращиванию контрсилового потенциала страны. Не упускали свой шанс и советские разведывательные службы.

На публику массово готовились пропагандистские материалы, центровыми среди которых были опубликованные Пентагоном в 1981 году брошюры “Советская военная мощь”, “НАТО и Варшавский договор. Соотношение сил”. В 1982 году министерство обороны СССР ответило книгой “Откуда исходит угроза миру”.

На руководство США рассчитаны были документы посолднее.

В сентябре 1992 года правительство США сняло гриф “совершенно секретно” с доклада (объемом 55 страниц) “Эксперимент разведывательного сообщества в области конкурентного анализа. Альтернативный взгляд на советские стратегические цели. Доклад команды Б”¹.

“Командой Б” (“Тим Би”) назвали группу независимых экспертов, созданную Президентом Джеральдом Фордом для анализа взглядов американского разведывательного сообщества на военно-стратегические и военно-политические цели СССР.

Рекомендация о необходимости вневедомственного анализа деятельности разведки поступила Президенту Форду от Президентского совета по рассмотрению деятельности разведки за рубежом (President’s Foreign Intelligence Review Board, сокращенно PFIRB). Это консультативный орган при президенте, состоящий как из отставных разведчиков, так и из представителей различных структур американского общества.

Для американских разведывательных ведомств создание “команды Б” было делом неожиданным и, видимо, не особенно приятным, если верить авторитетным американским экспертам, это был первый (и последний) случай, когда выводы американских разведслужб проверялись независимыми аналитиками, по-

---

Виталий Васильевич Шлыков — независимый эксперт, заместитель председателя Государственного комитета России по оборонным вопросам, 1990—1992 гг.

Четвертая статья. Начало см.: “Международная жизнь”, 1996 г., №№ 9, 10—12.

¹ “Intelligence Community Experiment in Competitive Analysis. Soviet Strategic Objectives. An Alternative View”. Report of Team “B”, December, 1976.

лучившими полный доступ к секретным документам и другим разведывательным данным.

“Команда Б” состояла из пяти человек — профессора Ричарда Пайпса (руководитель команды), профессора Вильяма Ван Клива, генерал-лейтенанта в отставке, бывшего директора РУМО Дэниэла Грэма, доктора Томаса Вульфа (из “Рэнд Корпорэйшн”) и генерала в отставке Джона Фогта. При “команде Б” был создан консультативный совет в составе Фоя Колера, Поля Нитце, Сеймура Вайса, Джастера Уэлча и Поля Вулфовица. В качестве экспертов команда привлекла Фрица Эрмата, Ричарда Фостера, Джорджа Кигана, Шермана Кента, Эндрю Маршалла и Гордона Негуса.

Официальной задачей “команды Б” было изучение данных, на основе которых были построены выводы и заключения “Национальных разведывательных оценок” (“National Intelligence Estimates”), сокращенно НРО.

“Национальные разведывательные оценки” являются основными аналитическими и прогнозными документами, разрабатываемыми американской разведкой для высшего руководства страны. Они разрабатываются, как правило, на регулярной основе и выражают точку зрения всего разведывательного сообщества по тому или иному вопросу. В частности, НРО представляют собой ежегодный анализ и прогноз развития советской военной доктрины, военной стратегии и программ стратегических вооружений СССР.

Основные положения тех или иных НРО и приводимые в них конкретные цифры и данные разрабатываются и согласовываются на рабочих совещаниях представителей различных разведок — разведывательного управления министерства обороны (РУМО), разведок сухопутных войск, ВВС и ВМС, Госдепартамента, Национального агентства безопасности и других — под председательством представителя ЦРУ.

Согласованные оценки затем поступают на утверждение в Совет национальных оценок, состоящий из руководителей разведывательных ведомств и ФБР. Председателем Совета национальных оценок является директор ЦРУ, который и представляет НРО Президенту США.

Поставленная “команде Б” Президентом Фордом задача носила вполне конкретный характер. Ей поручалось установить, не являются ли стратегические цели СССР более амбициозными и тем самым более опасными для жизненных интересов США, чем они представляются составителям НРО. В случае, если “команда Б” придет к выводу, что это действительно так, ей поручалось разобраться в причинах допущенной разведкой недооценки советской угрозы.

“Команда Б” после трехмесячной работы представила в декабре 1976 года свой доклад, положивший начало радикальному пересмотру американским руководством степени советской военной угрозы. Результатом такого пересмотра стал новый, более крутой виток в гонке вооружений между Востоком и Западом.

В своем докладе, базировавшемся на изучении НРО с 1962 по 1975 годы, “команда Б” пришла к выводу, что разведывательное сообщество США систематически и резко занижало как масштабы и интенсивность советских военных приготовлений, так и определенность целей, во имя которых Советский Союз наращивал свою военную мощь.

В частности, “команда Б” обвинила разведку в том, что та “просмотрела” нарастание советской военной угрозы, утверждая

в своих НРО, что СССР не стремится к достижению стратегического паритета с США.

В докладе "команды Б" отмечалось:

"В течение 1960-х годов прогнозы НРО в отношении развития советских МБР и БРПЛ постоянно недооценивали их количественный рост, многообразие программ, улучшение качественных характеристик и боевых возможностей стратегических ракетных войск, а также интенсивность и решительность советских усилий. В середине 1960-х годов, даже после вскрытого разведкой начала осуществления программ создания СС-11, СС-9 и строительства подводных лодок класса "Янки", НРО не прогнозировали возможности какого-либо особо масштабного или решительного наращивания стратегических ракетных сил наземного и морского базирования. Вытекавший из НРО вывод сводился, попросту говоря, к следующему: "Мы не считаем, что СССР стремится догнать США" в области этих межконтинентальных систем оружия. Советы изображались так, как если бы они вполне смирились со своим отставанием или были даже удовлетворены своим отставанием от США, а их цели не простирались далее создания минимальных, но достаточных сил сдерживания.

...Более поздние НРО, в начале 1970-х годов, принижали советские усилия по достижению демонстративного превосходства и созданию стратегических ракетных сил наземного и морского базирования в соответствии с критериями ведения реальной войны. Вместо этого подчеркивалось, что целями советских стратегических программ являются достижение "примерного паритета" и "равной безопасности"².

Резкой критике подверглась и оценка разведкой размеров гонки вооружений. Вплоть до 1975 года американское разведывательное сообщество считало, что доля советских военных расходов в ВВП была даже меньше, чем в США³. Более того, по оценкам ЦРУ она постоянно снижалась. Так, если в начале 50-х годов СССР тратил на военные цели 15 процентов своего ВВП, в 1960 году — 10 процентов, то в 1975 году уже всего 6 процентов⁴.

Получая от разведки столь низкие цифры советских военных расходов, была тревогу "команда Б", американское руководство получало ложное чувство уверенности, что существующий баланс сил в пользу США никогда не сможет быть серьезно нарушен.

Выводы, к которым пришла "команда Б" в отношении масштабов и направленности советских военных усилий, радикально отличались от тех, которые содержались в НРО.

Вот некоторые из них:

"Команда Б" считает, что СССР стремится к эффективному стратегическому превосходству во всех сферах военной деятельности, включая ядерные силы. В силу исторических причин, а также в силу причин, присущих советской системе, советское руководство в необычайной степени полагается на насилие в качестве нормального инструмента политики как внутри страны, так и за ее границами.

² Ibid., p.20.

³ Ibid., p.21.

⁴ W.Lee. CIA Estimates of Soviet Military Expenditures. Errors and Waste. Washington, 1975, pp.48,69,70.

...После некоторого расхождения во мнениях, проявлявшегося время от времени в 1960-х годах, советское руководство, похоже, пришло к выводу о том, что ядерную войну можно не только вести, но и выиграть. Размах и энергичность выполнения советских стратегических программ оставляют мало обоснованных сомнений, что советские лидеры в действительности преисполнены решимости достичь максимально возможного стратегического превосходства над Соединенными Штатами⁵.

Одним из главных последствий ключевого решения, принятого в какое-то время в 1960-х годах, является стремление к наращиванию всех компонентов вооруженных сил — стратегических, обычных, военно-морских — до уровня, при котором Советский Союз мог бы с уверенностью противостоять любой возможной враждебной коалиции (включая американо-китайский альянс) и распространить свою мощь на любой регион мира, где создается для этого благоприятная обстановка.

С этого же самого времени предпринимаются интенсивные усилия с целью создания превосходства в ядерных и обычных силах как для ведения межконтинентального конфликта, так и для конфликтов на театрах войны и в отдельных регионах (выделено авторами — В.Ш.).

Надеясь сокрушить “капиталистический” мир невоенными средствами, Советский Союз тем не менее ведет себя так, как если бы он считал третью мировую войну неизбежной (выделено авторами — В.Ш.). Советские темпы создания вооружений потрясают воображение; они безусловно превосходят все возможные потребности поддержания взаимного сдерживания (выделено авторами — В.Ш.).

...Темпы и масштабы нынешних советских военных усилий в мирное время не имеют исторических аналогов в двадцатом веке, за исключением ремилитаризации нацистской Германии в 1930-х годах”⁶.

“Команда Б” также признала содержащиеся в НРО оценки советских военных расходов заниженными минимум вдвое.

“Одной из областей, — отмечается в докладе, — где наши представления претерпели в прошлом году радикальные изменения в силу появления новой информации, является область оценки военного бремени, которое несет Советский Союз. Увеличение объема информации по советскому военному бюджету, и в особенности свидетельские показания человека, имевшего возможность детально изучить этот бюджет, убедительно подтвердили, что американская разведка грубо недооценивает советские военные расходы. Советский военный бюджет на 1970 год, к которому этот человек имел доступ, оказался на 100 процентов больше, чем американские оценки за этот год. Новые оценки разведывательного сообщества, опирающиеся на этот источник, а также другая информация показывают, что ошибка подобного порядка совершалась при составлении национальных разведывательных оценок на протяжении минувших 10—12 лет”⁷.

⁵ “Intelligence Community Experiment...”, p.6.

⁶ Ibid., p.46.

⁷ Ibid., p.23.

Расскажу подробнее, о чем идет речь в ссылках “команды Б” на таинственного “человека”, показания которого столь радикально изменили взгляды американской разведки на размеры советских военных расходов. Речь идет о младшем научном сотруднике одного из советских научно-исследовательских институтов (фамилия его до сих пор скрывается), эмигрировавшем на Запад и утверждавшем, что он имеет информацию о советских военных расходах.

Это, естественно, привлекло к нему внимание западных спецслужб, и его в течение длительного времени допрашивали сотрудники ЦРУ и РУМО в период его пребывания в Германии в 1975 году.

По утверждениям этого эмигранта, военный бюджет СССР в 1970 году составлял 50 миллиардов рублей, из которых 20 миллиардов шло на закупку вооружения. Это означало, что Советский Союз тратил на военные нужды примерно треть всех расходов бюджета или 12—13 процентов ВВП. Получалось, что ЦРУ в своих оценках занижало общие советские военные расходы в два раза, а советские закупки вооружения — даже в три раза.

Внутри разведывательного сообщества разразился скандал, отклики которого проникли и на страницы прессы⁸.

В оценке приведенных эмигрантом данных столкнулись две точки зрения — ЦРУ, выразившего сомнения в достоверности приводимых данных, и РУМО, считавшего сведения эмигранта достоверными.

По некоторым утверждениям, с целью дискредитировать показания эмигранта, ЦРУ даже сфальсифицировало результаты проверки эмигранта на “детекторе лжи”⁹. В ответ на это директор РУМО генерал-лейтенант Дэниэл Грэм (вскоре после этого эпизода он вышел в отставку) обратился через министра обороны Джеймса Шлезинджера к шефу ЦРУ Уильяму Колби с требованием о повторной проверке эмигранта на “детекторе лжи”. Согласие Колби было получено, и после дополнительной проверки его показания были признаны достоверными.

Все это сильно смахивало на мистификацию. Никаких достоверных данных о советских военных расходах эмигрировавший младший научный сотрудник не мог предоставить. Подавляющая их часть растворялась в статьях расходов на народнохозяйственные нужды. Со своей стороны, все оборонные предприятия списывали свои социальные и другие расходы (жилищное строительство, содержание детских садов, пансионатов, охотничьих домиков и т.п.) по статьям затрат на военную продукцию.

Я не сомневаюсь, что этот младший сотрудник просто пытался дать свою версию военных расходов СССР, в то время как допрашивавшие его разведчики требовали от него твердых цифр, постоянно ловя его на противоречиях. По словам лиц, изучавших протоколы его допросов, он часто приходил в отчаяние от того, что допрашивавшие его сотрудники ЦРУ и РУМО имели самое приблизительное представление о советской статистике, по многу раз задавая ему одни и те же вопросы¹⁰.

В результате каждый из допрашивавших его разведчиков находил в его ответах то, что отвечало его собственным интересам.

⁸ См.: “Washington Star”, February 15, 1976; Joseph Alsop. “A Cautionary Tale” — “Washington Post”, March 7, 1977.

⁹ W. Lee. *CIA Estimates of Soviet Military Expenditures. Errors and Waste.* p.65.

¹⁰ *Ibid.*, p.8.

Так, эксперт РУМО Уильям Ли на основе изучения показаний эмигранта пришел к выводу, что под суммой в 50 миллиардов рублей военного бюджета в 1970 году эмигрант имел в виду только расходы на научно-исследовательские работы и закупку вооружения и что фактические военные расходы были неизмеримо выше.

Несмотря на всю противоречивость показаний эмигранта, приведенные им данные были названы "командой Б" основой для пересмотра разведывательными ведомствами оценок военных расходов СССР. Правда, ЦРУ никогда не соглашалось с таким выводом "команды Б".

Как бы то ни было, уже в НРО за 1976 год оценка доли советских военных расходов в ВВП была увеличена с 6 до 12—13 процентов, то есть в полном соответствии с данными эмигранта. В дальнейшем, с 1985 года, эта доля возросла до 15—17 процентов.

Разведывательным сообществом были приняты и другие оценки "команды Б", в частности ее анализ направленности советских военных усилий. Об этом свидетельствуют НРО серии 11-3/8 за 1976 и 1982 годы — единственные НРО, которые были рассекречены. Так, НРО за 1982 год носили даже более ястребиный характер при характеристике целей, задач и масштабов роста военной мощи СССР, чем выводы "команды Б".

Это не удивительно, учитывая, что члены и консультанты "команды Б" получили после прихода к власти в 1981 году Президента Рейгана гораздо большую, чем прежде, возможность влиять на военную политику США. Уильям Ван Клив стал главным военным советником Рональда Рейгана во время его избирательной кампании, фактически заложив основы военной программы новой администрации. Поль Вулфовиц получил должность заместителя министра обороны по политическим вопросам. Генерал Дэниэл Грэм стал одним из руководителей программы СОИ. Поль Нитце был назначен главным советником президента по вопросам контроля над вооружениями на международных переговорах.

Вот как выглядели советские военные инвестиции (то есть затраты на закупку оружия и НИОКР) в глазах министра обороны США Каспара Уайнбергера:

"С 1950 по 1970 годы наши инвестиции в вооруженные силы на 50 процентов превышали советские. В 1970 году ситуация стала противоположной. В течение следующего десятилетия Советы инвестировали в свои силы на 50 процентов больше, чем мы.

В 1961 году, когда Джон Ф.Кеннеди вступил в должность, мы вкладывали в вооружения примерно 1 доллар 40 центов на каждый доллар советских затрат на вооружения.

В 1981 году США инвестировали 65 центов на каждый доллар советских инвестиций"¹¹.

По словам Уайнбергера, стоимость накопленного вооружения в СССР с 1965 по 1980 годы возросла с 600 миллиардов до одного триллиона долларов, в то время как общая стоимость вооружения в США сократилась за то же время с 800 до 600 миллиардов долларов¹².

Выводы американцев в отношении того, что означает стремление СССР максимально превзойти США по производству во-

¹¹ Annual Report to the Congress. Caspar W. Weinberger, Secretary of Defense. Fiscal Year 1987. p.14.

¹² Ibid., p.16.

оружения, были однозначны: стремление СССР накопить как можно больше оружия означает только подготовку к наступательной войне против Запада.

Создав психологическую обстановку военного напряжения, где действительные факты соседствовали с целенаправленной фальсификацией, США решили принять, как они считали, "советский вызов", приступив к резкому наращиванию собственных вооружений. При этом впервые после окончания войны в Корее они начали готовиться не только к ядерной, но и к длительной обычной войне.

В своем ежегодном докладе Конгрессу 8 февраля 1982 года К. Уайнбергер заявил:

"Еще одной ошибкой нашей прошлой оборонной политики в отношении обычной войны было предположение о "короткой войне", то есть предположение, что при планировании нашей стратегии и строительстве вооруженных сил мы можем исходить из того, что обычная война окажется непродолжительной. Здравый смысл и прошлый опыт учат нас, что это не так. Поэтому я распорядился о внесении изменений в нашу оборонную политику с целью исправления этой ошибки"¹³.

Подготовка к длительной войне с применением обычного оружия требовала совершенно других, несравненно больших масштабов военного производства, учитывая, что даже при прежней установке на использование в случае войны ядерного оружия США тратили на обычные силы 85 процентов своего военного бюджета.

Уже по первой пятилетней программе развития вооруженных сил администрация Президента Рейгана запланировала увеличение (по сравнению с последним планом Президента Картера) поставок в войска танков М-1 — на 29 процентов, БТР и БМП — на 34 процента, боевых вертолетов — на 25 процентов¹⁴.

Советские эксперты давали свои оценки ситуации.

Вот какое объяснение советскому наращиванию вооружений дает генерал-полковник А. Данилевич, бывший заместитель начальника Генерального штаба и один из советских военачальников, непосредственно отвечавших за военное планирование.

"Что мы имели к концу 80-х годов? У нас было 12 тысяч стратегических ядерных боеприпасов, примерно такое же количество боеприпасов было и у американцев. А вот что касается обычных вооружений, у нас был существенный перевес. В 1991 году имелось 63,9 тысяч танков (не считая танков у союзников), 66,9 тысяч артиллерийских орудий, 76,5 тысяч БМП и БТР, 12,2 тысячи самолетов и вертолетов, 437 больших боевых кораблей. У нас танков было в 6 раз больше, чем у НАТО. Перехлест? Но напомним, что накануне прошлой войны СССР имел 22 тысячи танков, из них 15 тысяч было на западе. А Германия — 5 тысяч, и против СССР она бросила всего 3 тысячи танков. Но после первого месяца войны мы потеряли танковый парк полностью. С этим надо было считаться! Мы тоже могли потерять огромное количество танков, особенно при том высоком развитии противотанковых средств, которое было у американцев. Кроме того, баланс нельзя так считать,

¹³ Annual Report to the Congress. Caspar W. Weinberger, Secretary of Defense. Fiscal Year 1983. pp.1—17.

¹⁴ Annual Report to the Congress. Caspar W. Weinberger, Secretary of Defense. Fiscal Year 1984. pp.1—30.

*как считают, говоря о зеркальных вооруженных силах. В одних видах вооружения мы превосходили потенциального противника, в других уступали: существенно в авиации, в противовоздушной обороне. Американцы считали, что благодаря танкам мы способны пройти всю Европу до Ла-Манша за десять дней, и это сдерживало их*¹⁵.

Аналогичным образом объясняет советское превосходство в ряде обычных видов вооружения бывший начальник Генштаба генерал армии В.Лобов: “Например, у СССР было более 60 тысяч танков. Такое огромное их количество имело свое объяснение. Противостоящая сторона имела не только танки, но и мощнейшее противотанковое оружие, в том числе и противотанковые вертолеты. Один вертолет, по расчетам, способен поразить до 16—18 танков. Что мы должны были делать, зная, что у противника есть танки, да еще такие вертолеты (у нас подобных к тому времени не было)? Мы, имея развитую танковую промышленность, были вынуждены производить танков в 16 раз больше, чем вертолетов у противника”¹⁶.

Важным стимулом для СССР стал конфликт с Китаем. Генерал А.Данилевич пишет: “Что касается Брежнева и Гречко, то в 70-е годы они не столько опасались США, сколько Китая. Наиболее усиленные группировки создавались на востоке, и обычные типы оружия в первую очередь поставлялись туда”¹⁷.

Алармистам в США было мало лишь чисто военных аргументов. Они постарались поспекулировать на самом чувствительном для американцев аспекте, утверждая, что гонка вооружений в СССР имеет не только военный смысл, но направлена против духовных и моральных ценностей американской демократии. Как говорится, забивать гвоздь, так по самую шляпку. Вот как “команда Б” живописала советскую угрозу такого рода: “В глазах Москвы Соединенные Штаты выглядят парадоксом, так как они в одно и то же время чрезвычайно сильны и чрезвычайно слабы. Их сила проистекает прежде всего из уникальных производственных возможностей и технологического лидерства, позволяющего США иметь в наличии чрезвычайно высокотехнологичную военную мощь, опасную для советских глобальных амбиций. Одновременно с этим США рассматриваются ими как страна, не обладающая в настоящее время политической волей и дисциплиной, неспособная отмотилизовать все население и ресурсы для длительной борьбы за мировое господство, и лишенная ясных национальных целей”¹⁸.

Таким образом, как советская, так и американская разведки, давая неадекватное объяснение взглядам потенциального противника на будущую войну, подталкивали свои страны к совершенно излишней трате ресурсов на гонку вооружений, доведя ее в первой половине 80-х годов до уровня “мобилизационной войны” с перспективой ее перерастания в войну “горячую” и мировую. Что это — на самом деле грубейшие просчеты двух самых богатых и многочисленных разведок мира? Вряд ли. Ответ лежит в корысти самих спецслужб, в устремлениях руководства ВПК обеих супердержав, в политических расчетах Белого дома и Кремля.

¹⁵ “Intelligence Community Experiment...”, p.42.

¹⁶ “Проблемы прогнозирования”, №2, 1966 г., стр.140.

¹⁷ Там же, стр.149.

¹⁸ Там же, стр.138.